Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Анжелика Явленски Бианкони: «Мой дед – неотъемлемая часть своего времени» | Angelica Jawlensky Bianconi: My grandfather is an essential part of his time

Auteur: Асаль Хамраева ди Мауро, Локарно , 17.04.2013.

Анжелика Явленски Бианкони (© A.Khamraeva/Nasha Gazeta.ch)

В ходе подготовки статьи о проходящей в эти дни в Берне выставке Пауля Клее и Алексея Явленского выяснилось, что в Швейцарии проживает внучка известного

русского художника. Мы с удовольствием знакомим читателей с этой интересной дамой.

|
While preparing an article on the Klee and Jawlensky exhibition in Bern we discovered that the granddaughter of the great Russian artist lives in Switzerland. Meet this wonderful lady. Angelica Jawlensky Bianconi: My grandfather is an essential part of his time

Архив выдающегося художника начала прошлого века Алексея Явленского, более известного в Европе, как Алексей фон Явленски, располагается в Швейцарии, в старинном особняке на живописной улице Монахинь, в самом центре Локарно. У дверей меня встретила привлекательная женщина славянской наружности - искусствовед и директор архива Анжелика Явленски Бианкони, внучка художника. Расположившись в ее кабинете, мы приступили к беседе.

Наша Газета.ch: Признаюсь, что прежде я имела довольно туманное представление о Явленском, и по-настоящему оценила его талант лишь когда готовилась к интервью. Насколько хорошо, на Ваш взгляд, наши соотечественники знакомы с творчеством Алексея Явленского?

Я считаю, что в Росс

На этой тихой улочке в Локарно находится Фонд Алексея Явленского (© A.Khamraeva/Nasha Gazeta.ch)

ии очень мало знают творчество Явленского. Скорее всего, это связано с тем, что последний раз он побывал на родине в 1914 году - встретился с семьей и больше не приезжал. Добавим к этому отсутствие персональных выставок, да и лишь точечное участие его работ в групповых экспозициях. К сожалению, смена режимов в стране - сначала революция 1917 года, когда его не считали «своим художником», а затем перестройка, когда музеи не имели средств организовать выставку европейского уровня, - привела к тому, что первая персональная выставка Явленского состоялась только в 2000 году в Русском музее Санкт-Петербурга, чему мы были несказанно рады.

Правда ли, что в музее Омска не так давно нашлись работы Явленского? И что музей Ташкента может похвастаться его произведением в своей коллекции?

В четырехтомный каталог, составленный нашим архивом, включены эти произведения. Впервые на европейском уровне их выставили в 1990-х годах в Германии. В Омск эти полотна попали благодаря брату Алексея – Дмитрию, служившему губернатором Омска и Семипалатинска. Дмитрий также бывал по делам в Средней Азии и, скорее всего, работа «Женский профиль» 1909 года появилась в Ташкенте именно благодаря ему. Несколько полотен Алексея выставлены в музеях Москвы и Петербурга, но это очень небольшая часть его творчества.

Считается, что большое число произведений Явленского находится в частных коллекциях, это так?

Да, совершенно верно. Дело в том, что еще до 1914 года, когда Алексей жил в Мюнхене, его картины хорошо продавались по всей Европе. Период начала Первой мировой войны он провел в Швейцарии, где люди с удовольствием покупали его живопись, именно тогда коллекционер и ценитель искусства Карл Им Оберстег приобрел много работ Явленского, которые выставлены в музее Базеля. В конце своей жизни Алексей отдавал свои п

Алексей и Андрей Явленские, 1910 г (из личного архива АЯБ)

роизведения в фонд, созданный меценаткой Ханной Беккер фон Рат, чтобы поддержать материально художника и его семью. Все желающие вносили деньги в фонд поддержки Явленского, а за это получали его работы. В последнее время я с удовольствием узнаю, что многие русские коллекционеры покупают на аукционах произведения Алексея.

Ваш отец – Андрей Явленский, также был художником...

Да, он также был художником. Печально, но люди практически не знакомы с творчеством моего отца - это судьба многих детей великих людей, они остаются в тени славы своих родителей. Его работы очень красочны, но их мало в музеях, и он практически не выставлялся. Отец занимался, в основном, обширным наследием Алексея Явленского, на базе собранных им документов мы и основали, в 1986 году, наш архив.

Правда ли, что вернувшись из сибирских лагерей, Ваш отец запретил говорить дома на русском языке?

К сожалению, как и многие в то нелегкое время, мой отец оказался лицом без гражданства. В 1936 году ему наконец-то выдали немецкий паспорт, а в 1941 году он был зачислен в немецкую армию, где служил переводчиком благодаря превосходному русскому языку. В 1945 году отец попал в плен и провел 10 лет в концентрационных лагерях в Сибири, вернулся домой в 1955-м. Моя сестра, родившаяся в 1944-м, выросла с бабушкой Элен (Елена Незнакомова) и нашей мамой Марией – украинкой, в нашем доме всегда говорили на русском языке. Когда папа вернулся, его первой реакцией был протест – не хочу больше слышать русскую речь! Но прошло несколько лет, и в доме снова заговорили по-русски. Я тоже пыталась выучить родной язык, но, к сожалению, так и не освоила его.

Чем обусловлено Ваше решение стать искусствоведом?

В ранней юности я хотела стать психологом, даже проучилась несколько лет. Но все, начиная от моего отца и заканчивая друзьями семьи, в один голос твердили, что это сумасшествие. Что мне сам Бог велел изучать историю искусств, так как знала я к тому времени немало, и мой отец очень хотел видеть во мне человека, который продолжит составление архива Алексея Явленского. В итоге я очень довольна своим выбором, так как с самого детства впитывала информацию о картинах, о том, что писал Явленский на обороте полотен, как различить подделку.

Есть такие случаи? Вы проводите экспертизу подлинности?

Очень много поддел

Алексей, Элен и Андрей Явленские (из личного архива АЯБ)

ок! Многое из того, что продаётся – фальсифицируется, и одним из направлений деятельности архива является как раз определение подлинности картины. Около 20 лет назад мы создали научный комитет, в который входят настоящие эксперты. Это технологи, проводящие пигментный анализ картины, два историка искусств – они занимаются стилистическим анализом, и мы – семья художника, затем составляем документальное исследование. Пигментный анализ - это очень серьезная химическая работа, но в наше время, когда и техника фальсификаторов ушла далеко вперед, у нас просто не оставалось другого выбора. Мы встречаемся пару раз в год, чтобы проверить предлагаемые работы, но никогда не делаем заявлений о том, фальшивка

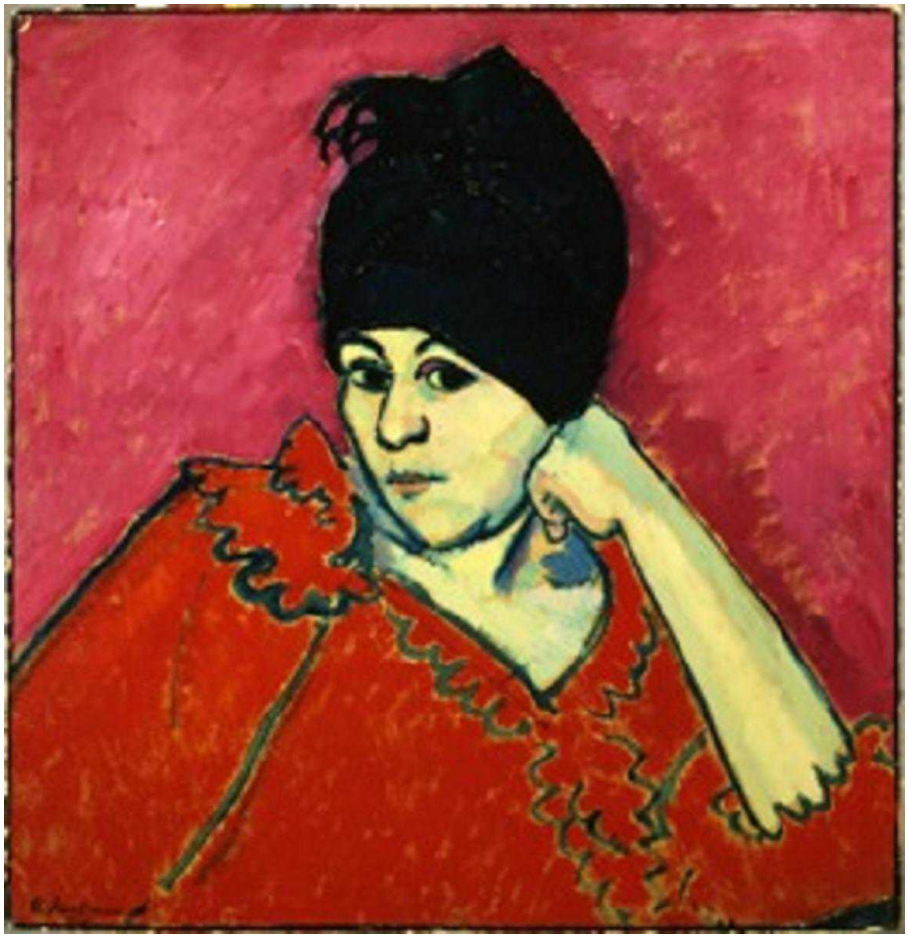
это или нет. Просто в случае полной уверенности мы включаем работу в наш каталог, если же работа в него не попадает – гарантии подлинности нет. Помимо этого, наш архив занимается постоянными поисками и исследованиями новых материалов. И, конечно, организацией выставок – совсем недавно состоялся спектакль, над которым мы работали три года. Идея проекта возникла по ассоциации со знаменитыми перформансами художника Василия Кандинского, композитора Фомы Гартмана и танцовщика Александра Сахарова. Мы создали спектакль с участием музыкантов, певцов и танцовщиков на фоне проекций картин Алексея Явленского – ярого поклонника музыки, и надеемся в следующем году отвезти этот спектакль в Россию.

Раз уж Вы вспомнили о Сахарове – верно ли, что знаменитые портреты «Испанка», «Сицилианка» были написаны с танцовщика в концертных костюмах?

Вполне может быть, так как Сахаров исполнял очень экспрессивные танцы, и иногда Явленский, с которым они очень дружили, помогал ему со сценическим гримом. Скорее всего, он не писал с натуры, то есть с самого Сахарова – но танцы, красочные костюмы и создаваемый Сахаровым образ на сцене могли послужить прототипом для вдохновения художника. Абсолютно точно могу сказать, что и моя бабушка Элен тоже не раз позировала для портрета «Испанки».

В начале творчество Явленского отличало необыкновенное чувство цвета, который он использовал с большой смелостью, а затем работы становятся темнее, вплоть до последнего автопортрета карандашом. Что это - проявление его душевного состояния или невозможность писать в связи с тяжелой болезнью?

Все в совокупности, ведь уже в 1902 году он пишет почти в манере Ван Гога, но в 1929-м Явленский заболевает полиартритом, который приведет к полному параличу. В 1934 году Алексей уменьшил формат полотен, так как у него не стало физических сил рисовать большие картины. При этом «Медитаций» - последних его работ - больше тысячи, многие из них действительно лишены яркости. Это был очень сложный и трагический период в жизни художника. Как раз в это время Германия объявляет его работы дегенеративным искусством, денег на содержание семьи почти нет, изоляция от общества в связи с болезнью, но Алексей все равно продолжает писать. И соверше



Алексей Явленский, Элен в темно-синем тюрбане, 1909

нно верно – последний автопортрет написан карандашом, это не приукрашенный рисунок, реальное изображение старого, больного человека. В это время Явленский писал: «…Мне было очень плохо, и я испытывал чувство сильного одиночества». С другой стороны, он находился в постоянном поиске и хотел выяснить: что же будет с его творчеством, если убрать яркий цвет?

Чем было вызвано решение Вашей семьи вернуться в Швейцарию, в Тичино?

В 1955 году мой отец Андрей Явленский прибыл из сибирских лагерей в Германию, а в 1956 году произошло вторжение СССР в Венгрию, и все боялись, что в Европе начнется третья мировая война. Тогда отец под впечатлением воспоминаний сказал, что хочет жить в спокойной стране, где «… Альпы будут отделять от остального мира». Так, в начале 57-го года, мы перебрались в Тичино – моя бабушка Элен, родители, сестра и только родившаяся я. Мои родители были счастливы тем, что пережили все войны и началась их вторая жизнь, а в 1974 году мы все получили швейцарские паспорта.

А как познакомились Ваши родители?

Маме сейчас 88 лет, она всегда помогала нам в наших исследованиях, память у нее потрясающая! Приехав в 1944-м в Висбаден, мама много лет жила со свекровью Элен (Елена Незнакомова) и много знает о жизни Явленского и Элен. Василий Кандинский и Алексей вели переписку на русском языке, и мама помогала переводить письма для архива. С отцом они познакомились около Днепропетровска: будучи наполовину немкой, мама тоже работала переводчиком, там и завязались их отношения. После того, как мама забеременела, отец настоял на ее переезде в Германию, где и родилась моя сестра. И так они втроем – бабушка Элен, мама и моя сестра прожили

эти ужасные годы без моего отца. Первые четыре года не было совершенно никаких новостей, но затем, благодаря Красному Кресту, пленным разрешили написать знаменитые открытки с текстом не больше 25 слов – таким образом люди узнавали о том, что их родные живы!

В различных источниках Алексею Явленскому, помимо бесспорного таланта, приписывается также невероятное влияние на женский пол, согласны ли Вы с этим?

Вы знаете *(смеется)*, женщины действительно сыграли огромную роль в его судьбе, особенно женщины-друзья. По воспоминаниям моего отца, Алексей покорял женщин своим благородством, манерами джентльмена. Он придавал огромное значение этикету, всегда был готов подать даме руку – словом, был настоящим кавалером! И женщины чувствовали, что могут рассчитывать на его дружеское отношение, они посвящали его в свои тайны, просили о помощи. Он умел слушать и был хорошим советчиком. Есть его письмо, в котором он рассказывает, как, будучи на лечении в Чехословакии, познакомился с лечащим врачом-женщиной. Он пишет, как рад тому, что лечит его женщина, как чувствует душевную близость – именно душевную, подчеркиваю. Он не был Казановой, он был для многих просто очень хорошим другом, мог посоветовать выбор наряда, цветовую гамму – особенно в ту эпоху, когда женщин не так часто принимали всерьез.

К числу его друзей относится и знаменитая Эмми Шайер – он звал ее Галкой…

Да, она стала

Алексей Явленский,
Оранжевое облако, 1909

настоящим импресарио, как его творчества, так и творчества его коллег. Она выдвигала работы Кандинского, Явленского, Клее по всей Европе и в Америке. Галка проводила много конференций, лекций – для американских студентов нового поколения, рассказывая о прекрасной эпохе начала прошлого века. К сожалению, у нее не было семьи, и она не смогла передать свое огромное наследие потомкам.

Ваша бабушка Элен, как Вы ее называете – Елена Незнакомова,

воспитанница талантливой художницы Марианны Веревкиной. Несмотря на различные пересуды о том, что брак Явленского и Элен явился актом необходимости с его стороны, он посвятил ей почти 90 работ?

Отношения Алексея и Марианной Веревкиной были очень неординарными, это была так называемая любовь-ненависть. В свое время Марианна решила, что никогда не выйдет замуж и не будет иметь полноценных отношений с мужчиной. Можно понять, что такой союз Веревкиной и Явленского был обречен, и именно с Элен художник смог создать полноценную семью и получить долгожданного ребенка. И да, она была не только любимой супругой, но и настоящей музой для художника, стала прототипом очень многих его работ, посвященных женскому лику. Они смогли пожениться в 1921 году, оба были верующими. При этом Алексей был открыт различным учениям, представьте себе, что уже тогда он использовал практику йоги, изучал буддистские течения.

Вы поддерживаете отношения с кем-то из родственников?

Это очень больной вопрос для нас, к сожалению, в то нелегкое время были потеряны все связи. Мы смогли найти внучку Дмитрия - одного из братьев Алексея, но она умерла некоторое время назад, и у нас нет никаких известий о других выживших родственниках.

Как Вы считаете, если бы история пошла другим путем, была ли вероятность того, что Ваши родные вернулись бы в Россию?

Вполне допускаю, так как в конце жизни Явленский испытывал очень сильную ностальгию. В 1933 году он был объявлен дегенеративным художником, мог бы переехать в Америку, но у него не хватило на это сил. Кто знает, может быть, если бы в России на тот момент был другой режим, он смог бы вернуться туда. Во время нападения на Советский Союз в 1941 году он был уже парализован и очень переживал за вновь развязанную войну на его родине.

Вас часто зовут проводить различные лекции в учебных учреждениях, как студенты относятся к его творчеству?

Мне очень нравится проводить лекции - это реальный способ передать свои знания, заинтересовать молодежь творчеством той уникальной эпохи, богатой талантами и инновациями во всех сферах искусства. И Алексей Явленский – это неотъемлемая часть и бесспорный гений того времени. Он был художником ликов, искал духовность и душу человека, которую можно передать в полной мере через изображение человеческого лица.

Вы собираетесь написать биографию Явленского?

Да, я бы очень хотела написать книгу о Явленском, рассказать именно о его жизни, о его человечности, развенчать некоторые мифы. Это моя мечта, которая, надеюсь, реализуется в скором будущем.

У Вас есть сын, как его зовут?

Мы дали ему русское имя - Сергей! Сын не носит знаменитую фамилию, но в его

венах течет кровь великого художника.
культура Швейцарии
Статьи по теме
Клее и Явленский вновь встретились в Берне
«Двойственное «Я» Марианны Веревкиной

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/anzhelika-yavlenski-biankoni-moy-ded-neotemlemaya-chast-svoego-vremeni